

DOI: 10.30515/0131-6141-2018-79-9-25-30

Е.Б. ДЕМИДОВА, Л.Г. ШАРЛИКОВА

Изучение стилистических возможностей местоимений в школе (На материале «Солнца мертвых» И.С. Шмелева)

Произведения И.С. Шмелева в силу большого воспитательного и эстетического потенциала, заложенного в них, могут широко использоваться в образовательном процессе.

Методом наблюдения и анализа было выявлено, что местоимения в «Солнце мертвых» несут значительную стилистическую нагрузку. Некоторые формы множественного числа употребляются для обозначения тех, кого автор не желает или не может называть их собственным наименованием.

В соответствии с целями, обозначенными в Федеральном государственном образовательном стандарте среднего (полного) общего образования, местоимения, ввиду высокой степени повторяемости и способности выполнять особые функции в тексте романа-эпопеи, могут рассматриваться в качестве объекта лингвостилистического комментирования в школе.

Ключевые слова: автор; текст; стилистическая функция; местоимение; комментирование; повтор. Elena B. Demidova, Ljubov' G. Sharlikova

Study of Stylistic Functions of Pronoun in School (Based on the Material of the «Solntse Mertvyh» by I.S. Shmelev).

Works by I.S. Shmelev due to the large educational and aesthetic potential inherent in them, can be widely used in the educational process.

Some forms of plural pronouns are sometimes used in the «Solntse Mertvyh» to refer to those who for some reason do not follow or can not be called their own name.

According to FGOS pronouns, in view of the high degree of repeatability of their load this text, can be proposed as an object of linguistic analysis in school.

Key words: author; text; stylistic function; pronoun; comments; repeat.

Важным условием интеллектуально-го развития, духовного роста и нравственного совершенствования личности является квалифицированное чтение, подразумевающее умение раскрывать

концептуальные, глубинные смыслы художественного произведения. В то же время наблюдаются противоречия между тем, что в культурном коде произведений классической литературы заложены глубочайшие

Елена Борисовна Демидова, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного в профессиональном обучении, Институт филологии и иностранных языков

E-mail: lena2707@yandex.ru

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»
ул. Малая Пироговская, д. 1/1, Москва, 119991,
Россия

Moscow Pedagogical State University

*1/1 Malaya Pirogovskaya str., Moscow, 119991,
Russian Federation*

Любовь Гертрудовна Шарликова, старший преподаватель кафедры русского языка как иностранного в профессиональном обучении, Институт филологии и иностранных языков

E-mail: sharlikova-l@mail.ru

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

ул. Малая Пироговская, д. 1/1, Москва, 119991,

Россия

Moscow Pedagogical State University

1/1 Malaya Pirogovskaya str., Moscow, 119991,

Russian Federation

Ссылка для цитирования: Демидова Е.Б.,

Шарликова Л.Г. Изучение стилистических воз-

можностей местоимений в школе (На материа-

ле «Солнца мертвых» И.С. Шмелева) // Русский

язык в школе. – 2018. – № 9. – С. 25–30. DOI:

10.30515/0131-6141-2018-79-9-25-30.

исторические, философские, эстетические смыслы, и тем, что они не полностью раскрываются из-за недостаточной «читательской» компетенции.

Текст, по словам русского философа и культуролога М.М. Бахтина, – это «“первичная данность” всех гуманитарных дисциплин и вообще всего гуманитарно-филологического мышления...» [Бахтин 1997: 306]. В художественном тексте имеет значение каждый элемент, «все стремится стать мотивированным» (Г.О. Винокур), поэтому необходимо внимательное отношение к любому его компоненту. Художественный текст является собой сложную целостную систему: это не только особым образом организованные средства общенационального языка, но и наличие особой кодовой системы, которую читатель должен расшифровать, чтобы понять то, что заложено в тексте. Единицы, которые образуют художественный текст, в нем получают, по выражению Б.А. Ларина, дополнительные «обертоны смысла».

«Литература не просто использование языка, а его художественное познание... образ языка, художественное самосознание языка», – подчеркивал М.М. Бахтин [Там же: 287].

Роман-эпопея И.С. Шмелева «Солнце мертвых» – одна из самых трагических книг за всю историю человеческой цивилизации. Эту мысль выражают и слова А.В. Амфитеатрова: «Не знаю: литература ли “Солнце мертвых”? Ибо более страшной книги не написано на русском языке. Шмелев... только рассказывает день за днем, шаг за шагом “эпопею” своего крымского, обывательского существования в голодный год под большевистским гнетом; – и... страшно! За человека страшно!» (Цит. по: [Резник 2005: 167]). История полнейшего одичания человека в братоубийственной гражданской войне засвидетельствована одним из выдающихся писателей XX в. и оттого имеет необычайную силу эмоционального воздействия. Жанровое определение, которое автор выбрал для своего произведения, – эпопея – предполагает изображение исторических событий, проблематику общенародного значения, монументальность формы.

Однако произведение Шмелева лишено признаков традиционной эпопеи. Заглавия достаточно самостоятельных глав выделяют сюжетные звенья, например, «Игра

со смертью», «Конец Тамарки», «Конец Павлина», «Конец Бублика», «Конец концов». Хотя повествование идет от первого лица, имя и детали судьбы рассказчика остаются читателю неизвестными. Повествование пронизано оценками и эмоциями, лишено эпического бесстрастия. «Без преувеличения, не было подобного языка до Шмелева в русской литературе. Писатель расстилает огромные ковры, расшитые грубыми узорами сильно и смело расставленных слов, словец, словечек ... живая, теплая речь...» [Михайлов 1989: 26].

Стилистический интерес авторов художественных текстов к местоимениям продиктован в основном эстетическими мотивами, поскольку в них имеются потенциальные источники особой речевой экспрессии.

Термином *местоимение* в грамматике называется часть речи, слова которой (по формальным признакам сближающиеся с существительными, прилагательными, наречиями, числительными) составляют замкнутые ряды и объединяются указательной функцией. Разновидностью этой функции может стать функция заместительная.

Местоимения, таким образом, имеют особое отвлеченное значение, которое конкретизируется в определенной речевой ситуации, контексте. Местоимение указывает на предмет в широком смысле, но не называет его. Именно эта особенность позволяет местоимению быть средством художественной выразительности. Прежде всего это касается личных местоимений. Их основная функция указывать на кого(что)-нибудь: *я, мы, ты, вы, он, она, она, они*.

Местоимение *он*, например, может быть заместителем существительного мужского рода или общего рода, которое называет существо или лицо мужского пола, может обозначать живое существо, конкретный предмет, явление или факт. Местоимение *он* имеет форму множественного числа – *оны*, значение которой в языке не отличается от соответствующего значения множественного числа имен существительных. В некоторых случаях в стилистически окрашенных текстах при воссоздании раболепной подобострастной речи форма множественного числа *оны* употребляется вместо форм единственного числа *он*, *она*. Это употребление устарело и на данный

момент отмечается только в просторечии, а также в иронических и шутливых контекстах разговорной речи.

В то же время форма множественного числа *они* подобно форме единственного числа *он* может быть употреблена для обозначения тех, кого почему-либо не следует или нельзя называть их собственным наименованием. Именно в этой функции данная форма неоднократно отмечается в тексте «Солнце мертвых»:

Произошло это около часу ночи. В два часа *их* собирались забрать на «истребитель»... везти в Ялту. За *nими*-то и прислали. Ходили слухи, что *они* стали слабеть от голода — всего по четвертке хлеба да и не каждый день! а какого хлеба... вы сами знаете. С *nими* сидел какой-то француз, за что — неизвестно. (Гл. «Игра со смертью»).

Слово *он* (*они*) может подчеркивать, что говорящий не может или не хочет назвать предмет речи, но, несмотря на это, совершенно понятно, что это своеобразный эвфемизм и *он* означает «дьявол», «черт», «хозяин» и т.д.:

И вот на прошенье Ивана Михайлыча — прислали ему бумагу, пенсию! По три золотника хлеба на день! А знаешь ли что, Жаднюха... да уж не спутали ли *они*? Может, это *они* про тебя прознали, что на горке такая умная курочка живет-голодает... да тебе и назначили?.. (Гл. «Няинины сказки»).

В «Солнце мертвых» значение местоимения поднимается до уровня широкого обобщения, за этим словом скрываются не какие-то неопределенные лица, а вполне известные, которые обладают типичными свойствами и качествами. Создается обладающий необыкновенной силой воздействия символический образ.

Как «лабиринт сцеплений» текст Шмелева содержит не только открытую, прямую, но и скрытую, неявную информацию, это адресованное нам сообщение, особая форма коммуникации «автор — читатель». Текст эпопеи «Солнце мертвых» полноценно может быть прочитан только с учетом некого «эстетического общения», в процессе которого читатель осознает намерения автора.

Указательные местоимения в русском языке традиционно определяют предметы, признаки и количества с точки зрения их расположения в пространстве. Однако эта их функция порой перерастает в оценочную:

Да, дожди... и в этих дождях приехали туда, в городок, эти, что убивать ходят; В зимнее дождливое утро, когда солнце завалили тучи, в подвалы Крыма свалены были десятки тысяч человеческих жизней и дожидались своего убийства. А над ними пили и спали *те*, что убивать ходят. (Гл. «Что убивать ходят»).

Местоимение *вы* в языке обозначает множественность собеседников (исключая говорящего) и, как правило, не обладает особым разнообразием употреблений. Однако оно может указывать на идейных противников, представителей противоположных взглядов, врагов. Эта функция традиционно используется в русской литературе. То же у Шмелева:

Вы, сидящие в креслах мягких, может быть, улыбнетесь. <...> Я знаю, как ревниво глядитесь *вы* в трескучие рамки листов газетных, как жадно слушаете бумагу! Вижу в ваших глазах оловянное солнце, солнце мертвых. Никогда не вспыхнет оно, живое, как вспыхивало даже в моей Торпедке, совсем незнайке! Одно *вам* брошу: убили *вы* и мою Торпедку! Не поймете. Курите свои сигары. (Гл. «Что убивать ходят»).

Текст истинно художественный всегда отличается многомерностью и многозначностью смыслов, а также наличием невыраженной прямо, имплицитной информации. «В связи с этим, — пишет П. Рикёр, — понятие интерпретации получает вполне определенное значение... Интерпретация... — это работа мышления, которая состоит в расшифровке смысла, стоящего за очевидным смыслом, в раскрытии уровней значения, заключенных в буквальном значении...», «интерпретация имеет место там, где есть многосложный смысл, и именно в интерпретации обнаруживается множественность смыслов» [Рикёр 2008: 51]. Успешность интерпретации обусловлена установлением связи элементов текста, определением характера отношений между ними. Истолкование должно предваряться анализом структуры текста, а в дальнейшем дополняться выводами содержательного характера. «При обучении пониманию роли языковых единиц в фольклорных и художественных произведениях невозможно ограничиться лишь узким контекстом, т.е. высказыванием, в котором они встречаются, так как их использование определяется смысловой и образной структурой всего

речевого произведения, поэтому... учащиеся также должны владеть хотя бы элементарными навыками лингвостилистического анализа целого художественного текста» [Красильникова 2011: 241].

Подобные навыки целесообразно закладывать уже в средней школе. Творчество И.С. Шмелева изучается в соответствии с базовыми, авторскими, альтернативными программами на уровнях основного общего и среднего общего образования. Основными критериями отбора художественных произведений для изучения в школе являются их художественная ценность, гуманистическая направленность, позитивное влияние на личность ученика.

Местоимения в силу высокой степени повторяемости и способности нести особую смысловую нагрузку в романе И.С. Шмелева «Солнце мертвых» могут быть предложены в качестве объекта лингвистического анализа в XI классе.

Наблюдение над особенностями функционирования местоимений не только обогатит читательский опыт старшеклассников, но позволит обобщить то, что они уже знают о русском языке; станет поводом для самостоятельных размышлений над серьезными философскими вопросами.

При проведении урока применяются культурологический и системно-деятельностный подходы. На этапе целеполагания определяются цели и задачи урока: выборочное повторение теоретических сведений и закрепление навыков анализа текста, а также роль единиц языка в качестве элементов текста, направляющих мыслительную деятельность читателя, результатом которой должно стать понимание смысла произведения в целом. Они коррелируют с целями, обозначенными в Федеральном государственном образовательном стандарте среднего (полного) общего образования: «сформированность представлений о языке как многофункциональной развивающейся системе, стилистических ресурсах языка; умение анализировать тексты разной функционально-стилевой и жанровой принадлежности...» [Электронный ресурс].

В начале разговора со школьниками следует дать **биографическую справку** об авторе, поскольку соотнесение этих сведений с содержанием произведения будет способствовать осмыслению текста. Время написания эпопеи также необходимо для определения связи ее содержания с историческими событиями. Учащиеся могут

подготовить сведения о том, что книга создавалась в 1923 г., в эмиграции. На калейдоскоп страшных впечатлений, описанных в ней, легла тень семейной трагедии. Хотя в романе о погибшем сыне не говорится, но глубокая боль, которой дышит каждое слово, придает всему повествованию трагическую масштабность.

Для анализа на уроке может быть предложен отрывок из главы «Что убивать хотят» от слов «Когда это было?» до слов «...и быстро засыпал ямку».

После прочтения отрывка на **этапе наблюдения** могут быть заданы вопросы и выполнены задания:

Какие эмоции и чувства вызвал у вас этот фрагмент? Каков его смысл? Как автор воспринимает реальность? Какие чувства он испытывает? Назовите слова, которые часто встречаются в отрывке и несут, на ваш взгляд, большую эмоциональную нагрузку? Какими частями речи они являются? Дайте определение местоимения. Выпишите из текста все местоимения, укажите их разряд.

Внимание учащихся обращается на многочисленные повторы местоимений при отсутствии соответствующих личных существительных. Можно предложить старшеклассникам эксперимент: заменить местоимения в указанном отрывке на имена существительные в соответствии с контекстом и посмотреть, как изменится текст? На основе сделанных наблюдений можно сделать вывод об особой смысловой нагрузке и стилистической функции местоимений. (Столкновение местоимений в тексте, их калейдоскопическое мелькание, быстрая смена в речевом потоке создают стилистический эффект.)

Интересен и такой вид работы, как восстановление пропущенной единицы текста, в данном случае местоимения. Для этого отбирается небольшой фрагмент, например: «И вот — убивали, ночью. Днем... спали. Они спали, а _____, в подвалах, ждали. Недавно бились они открыто. Родину защищали...». Если учащиеся затрудняются в выборе нужного слова, следует прояснить ситуацию, сделать ее узнаваемой, и тогда авторское намерение выльется в искомую единицу текста. Этот вид работы помогает учащимся овладеть умением прогнозирования и глубже понять замысел автора. Старшеклассники могут отметить, что в указанном фрагменте противопоставлены разные значения

местоимения *они*. Спросим: «Какие еще местоимения в русском языке могут вступать в противопоставление?»

Интересно и следующее задание: привести синонимы к личному местоимению *они* в соответствии с контекстом: *они* – *убийцы, безбожники, стервятники, негодяи* и т.д. Автор рассказывает и о людях, которые томятся в подвалах, ежеминутно ожидая смерти: кто они? Подберите слова, характеризующие этих людей: *страдальцы, жертвы, мученики, смертники...* Можно ли говорить о противопоставлении этих персонажей эпопеи? Учащиеся могут дать собственную оценку действиям и состоянию первых и вторых.

Старшеклассники отмечают значительное количество указательных местоимений в тексте и вспоминают, что местоимения этого разряда указывают на объект посредством его отношения к ситуации или тексту. При этом речь может идти об объекте, находящемся рядом с говорящим, а также об объекте, на который направлен указательный жест. При анафорическом употреблении местоимения данного разряда отсылают к объекту, уже упомянутому в тексте.

Употребление местоимений *этот, тот (эта, та)* для указания на присутствующих вместо соответствующих личных существительных или имен собственных придает речи пренебрежительный, презрительный тон. Местоимение *тот* также может употребляться в значении «противоположный».

Учащиеся приводят примеры использования местоимения *те* в главе «Что убивать ходят». Школьники делают предположение, что автор намеренно не использует личные имена существительные, заменяя их местоимениями, размышляют, стараясь ответить на вопросы: можно ли согласиться с тем, что местоимения являются средством выражения авторской оценки? Почему автор не называет, а предпочитает только указывать?

На этапе анализа личных местоимений в тексте старшеклассники отмечают, что местоимение *он* используется в традиционной анафорической функции, но основное внимание привлекает необычное употребление этого местоимения (в Р. п.) и написание с заглавной буквы. Можно ли найти эквивалент местоимению *он*? Учащиеся размышляют и приходят к выводу: контекст

указывает, что речь идет о Боге. Результатом этого этапа работы становится круг морально-этических проблем, в ходе обсуждения которых возможна дискуссия. Отстаивание собственного мнения в споре должно подтверждаться убедительными аргументами-примерами, что влияет на развитие мысли и чувства, формирует систему ценностей, определяет поведение растущего человека.

Желательно, чтобы учащиеся сами нашли в тексте и проанализировали употребление формы 3-го лица множественного числа местоимения *они*. Следует помочь им связать найденные примеры с личной трагедией автора, с незаживающей раной – мыслями о погибшем сыне:

Уеду умирать туда. Туда, да. Там у нас есть маленькая дачка. Там мы расстались с нашим бесценным, нашей радостью, нашей жизнью... – Сережей. – Так я любил его, так любил и так потерял страшно. О, если бы чудо! (Из письма к племяннице).

Далее старшеклассникам предлагается прочитать последний абзац главы и понаблюдать за использованием местоимения 2-го лица множественного числа *вы*. В поисках литературных реминисценций стоит вспомнить, например: *Мильоны – вас. Нас – тымы, и тымы, и тымы. Попробуйте, сразитесь с нами!* (Блок); *Вы, жадно толпой стоящие у трона, Свободы, Гения и Славы палачи!* (Лермонтов). Внимание учащихся должно быть привлечено к антитезе, которая создается с помощью местоимения.

В заключение необходимо вернуться к названию анализируемой главы «Что убивать ходят». Учащиеся отмечают, что сочетание слов «те, что убивать ходят», представляющее по форме часть определительно-го предложения, многократно повторяется в романе и несет особую смысловую нагрузку. Однако из названия главы писатель убирает местоимение. Старшеклассники пытаются ответить на вопрос: почему? Очевидно, глагол *убивать* становится основной характеристикой не названных, но вполне узнаваемых персонажей, а вся конструкция заключает в себе отрицательную оценку.

Для формирования окончательного суждения о стилистической функции местоимений в произведении одиннадцатиклассникам могут быть предложены вопросы:

Какие местоимения включаются автором в поле отрицательной оценки? Какие местоимения формируют в тексте понятие «чужой»? Какие — «свой»? Продолжите высказывание: «Они — это...».

Подведение итогов урока проводится совместно. Учащиеся определяют, что нового они узнали, что было им особенно интересно; отмечают, что, размышляя над художественным текстом, они получили не готовое, а самостоятельно добытое и поэтому особо ценное представление об идеином содержании произведения; делают вывод о связи формы речи с выраженным в ней смыслом. (Разнообразные экспрессивные и семантические оттенки, которые появляются у местоимений в контексте, открывают безграничные возможности их использования.)

По мнению многих исследователей, масштабы творчества, оставленного нам в наследство Иваном Сергеевичем Шмелевым, далеко не осознаны в полной мере. Как писал А.И. Солженицын: «Это такая правда, что и художеством не назовешь. В русской литературе первое по времени настоящее свидетельство о большевизме. Кто еще так передал *отчаяние* и всеобщую *гибель* первых советских лет, военного коммунизма? Вызывает острое сочувствие к этим бьющимся в судорогах и умирающим. Страшней этой книги — есть ли в русской литературе? Тут целый погибающий мир вображен и вместе со страданием животных, птиц. В полноте ощущаешь масштабы Революции, как она отразилась и в делах, и в душах. (И страшнее всего, что о таком нашем прошлом — нынешний народ почти сплошь не знает.) [Солженицын 1998, Электронный ресурс].

В школьном преподавании художественный текст И.С. Шмелева ценен присущей ему многофункциональностью. Его странноведческая, культурологическая, эстетическая, языковая и воспитательная функции, сочетающиеся между собой, оказывают положительное воздействие на мотивацию учащихся, делают процесс обучения более эффективным.

Эпопея И.С. Шмелева «Солнце мертвых» и сегодня, учитывая условия выживания людей в «горячих точках», звучит предостережением. «Теперь, после смерти писателя, на Родину, в Россию возвращаются его книги и служат пробуждению любви

к нашим праотцам, глубинному познанию России, ее корневой системы» [Михайлов 1989: 28]. Так продолжается другая, уже духовная, жизнь писателя на родной земле.

ЛИТЕРАТУРА

Бахтин М.М. Язык в художественной литературе // Собр. соч.: в 7 т. — М., 1997. — Т. 5.

Красильникова Л.В. Словообразовательный компонент коммуникативной компетенции иностранных учащихся-филологов. — М., 2011.

Михайлов О.Н. Об Иване Шмелеве // И.С. Шмелев. Сочинения. — М., 1989. — С. 5–28.

Резник О.В. «Солнце мертвых» И.С. Шмелева в контексте эмигрантской литературы о гражданской войне // Культура народов Причерноморья. — 2005. — № 74. — Т. 2. — С. 167–172.

Рикёр П. Конфликт интерпретаций: очерки о герменевтике. — М., 2008.

Солженицын А.И. Иван Шмелев и его «Солнце мертвых»: из «Литературной коллекции». — Новый мир. — 1998. — № 7 [Электронный ресурс]. — URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1998/7/dnipesat-pr.html (дата обращения: 17.09.2018).

Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования (10–11 кл.) [Электронный ресурс]. — URL: <https://минобрнауки.рф/документы/> (дата обращения: 17.09.2018)

REFERENCES

Bahtin M.M. Yazyk v hudozhestvennoi literature, in Sibr. soch.: v 7 t., Moscow, 1997, vol. 5.

Vinogradov V.V. O yazyke hudozhestvennoi literatury, Moscow, 1959.

Gadamer X.-G. Istina i metod, Moscow, Progress, 1988.

Krasil'nikova L.V. Slovoobrazovatel'nyi komponent kommunikativnoi kompetentsii inostrannyykh uchashchihsya-filologov, Moscow, 2011.

Mihailov O.N. Ob Ivane Shmelevye, in I.S. Shmelev. Sochineniya, M., 1989, pp. 5–28.

Reznik O.V. «Solntse mertvyyh» I.S. Shmeleva v kontekste emigrantskoi literatury o grazhdanskoi voine, in Kul'tura narodov Prichernomory'a, 2005, № 74, vol. 2. pp. 167–172.

Ricoeur P. Konflikt interpretatsii: Ocherki o germenevтиke, Moscow, 2008.

Solzhenitsyn A.I. Ivan Shmelev i ego «Solntse mertvyyh»: iz «Literaturnoi kollektsi», in Novyi mir, 1998, № 7, p.28.

Federal'nyi gosudarstvennyi obrazovatel'nyi standart srednego (polnogo) obshchego obrazovaniya (10–11 kl.), available at: <https://минобрнауки.рф/документы/> (17.09.2018).